

В МИРЕ СЛОВ IN THE WORLD OF WORDS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.211.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-86-90

Этимология и орфография топонимов с основой *Гуляй-*

Андрей Васильевич Барандеев

Московское городское отделение, Русское географическое общество, г. Москва, Россия,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Аннотация. В статье на основании анализа памятников письменности русского языка и различных лексикографических источников рассмотрена проблема происхождения топонимов с первой основой *Гуляй-*. Показана специфика реализации семантического объема глагольной лексемы *гуляй-* в топонимии. Выявлены причины перенесения южнорусских топонимов с основой *Гуляй-* в другие регионы. Даны рекомендации, направленные на выбор обоснованного написания топонимов данного типа и соотносимых с ними нарицательных обозначений.

Ключевые слова: лексико-синтаксический тип, императив, ономастикон, топоним, топонимия, этимология, праславянская форма, итератив, дуратив, лексема, лексикализация, словообразовательная модель, аналогия, орфография

Для цитирования: Барандеев А. В. Этимология и орфография топонимов с основой *Гуляй-*. // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 5. С. 86–90. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-86-90.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The etymology and spelling of the toponyms with the *Gulyay-* stem

Andrey V. Barandeev

Moscow City Branch, Russian Geographical Society, Moscow, Russia, abarandeev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Abstract. The study focuses on the issue of the origin of toponyms with the *Gulyay-* stem. The research was performed analysing ancient Russian written manuscripts and various lexicographic sources. The paper highlights the specific nature of the realization of the semantic volume of the verbal lexeme *gulyay-*. The reasons for spreading of South Russian toponyms with the *Gulyay-* stem to other regions of the country are identified. The author formulates recommendations aimed at choosing a well-grounded spelling of this type of toponyms and common names associated with them.

Keywords: lexical-syntactic type, imperative mood, onomasticon, toponym, toponymy, etymology, Old Slavic form, iterative aspect, durative aspect, lexeme, lexicalization, word-building pattern, analogy, spelling

For citation: Barandeev A. V. The etymology and spelling of the toponyms with the *Gulyay-* stem. *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2021. Vol. 82, No 5. P. 86–90. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-86-90. (In Russ.).

Введение. Сращение нарицательных имен существительных представлено в современном русском языке несколькими подтипами. Среди них особого внимания заслуживает непродуктивный подтип, отражающий образование существительных путем соединения двух основ, первая из которых имеет форму императива. Стилистически такие

существительные квалифицируются как разговорные или просторечные. Например:

спасібо < *спаси бог*; *сорвиголова* ‘отчаянный человек, озорник’; *держиморда* ‘тупой исполнитель грубой власти’; *скопидом* ‘бережливый до скупости человек’. Ср. также разговорные фразеологизмы *пиши пропало*, *знай наших*, *поминай как звали*, *вынь да положь* и т. п.

Аналогично образованы некоторые неродные названия растений, имеющие в ряде случаев латинские соответствия в ботанической терминологии. Например:

перекати́поле ‘разные травянистые растения, которые после отмирания оставляют сухие образования, катающиеся по ветру в виде шаров и рассеивающие семена’; *нетро́ньмена*’ (лат. *Impatiens noli-tangere*) ‘недотрога обыкновенная’.

Русское название последнего растения отражает свойство созревших плодов раскрываться после прикосновения к ним.

Весьма примечательно, что данная словообразовательная модель представлена в украинском ономастике немногочисленной компактной группой фамилий-прозвищ, экспрессивно характеризующих человека по его поведенческим действиям. Например:

Гуляйвітер, *Крутиголовá*, *Лупиберéза*, *Нагнибеда́*, *Подопригорá*, *Убийво́вк*, *Перебéйнос*, *Незовибáтько*, *Ненийводá* и т. п.

Вполне естественно, что «говорящие» фамилии такого типа были хорошо знакомы писателям, родившимся или проживавшим на Украине, а также в южнорусских областях. Необычное сочетание двух элементов в фамилиях или именах нередко создавало комический эффект, поэтому они использовались как яркое средство художественной выразительности. Например:

Держимóрда, *Петр Савельев Неуважай-коры́то* (Н. Гоголь); *Дробиску́лов*, *Укуси́ка-ланче́вский* (А. Чехов); *Мойдоды́р*, *Тянитолка́й* (К. Чуковский).

По-видимому, данная модель образования фамилий-прозвищ отражает универсальные способности человеческого мышления называть человека или сказочный персонаж по характерным для них действиям, признакам, качествам, свойствам. На это обратил внимание известный славист Б. О. Унбегаун, утверждавший, что фамилия *Шекспир* (англ. *Shakespeare*) этимологизируется как ‘трясти копьем’ [Унбегаун 1989: 135, 223].

Поскольку данный способ образования нарицательных и собственных имен существительных в целом непродуктивен в современном русском литературном языке, он может оказаться привлекательным

для номинации некоторых новых объектов. Примером такой номинации может служить название сети книжных магазинов «*Читайгород*».

Анализ. Изучение современной топонимии восточнославянских и невостонославянских регионов свидетельствует о наличии в ее составе небольшой группы названий населенных пунктов с первой основой *Гуляй-*, представленной в форме императива (всего 13 топонимов):

город и три села *Гуляйполе* (Украина); два села *Гуляйгородок* (Украина); поселок *Гуляйполе* (Воронежская обл.); деревня *Гуляйгора* (Наро-Фоминский гор. округ); хутор *Гуляйборисовка* (Ростовская обл.) и т. п.

Совершенно очевидна связь этой основы с глаголом *гулять* (*гуляти*), который в древнерусском языке был представлен комплексом значений, отражавших действие субъекта в пространстве: 1. ‘гулять, прохаживаться’; 2. ‘водиться, пастись’ (о диких животных); 3. ‘уходить на промысел, на охоту’; 4. ‘быть в отлучке; бродяжничать, скитаться’; 5. ‘проводить время в праздности, бездельничать’¹. Такое употребление глагола *гулять* известно в памятниках русской письменности с XVI в.

Употребление слова *гуляй* в значении, отражающем «поведение» объекта в пространстве, – ‘подвижное сборное боевое сооружение из деревянных щитов’ – прослеживается в памятниках письменности русского языка сравнительно поздно, с XVI–XVII вв. Например:

Ополчение бѣ на мѣстѣ нѣкоемѣ, близъ вѣшнихъ забралъ самого великого града, обонполь соименныа ему рѣки, по простой рѣчи глаголемый – обозъ, древнимъ же званиемъ – гуляй. Его же существо зримо, яко градъ, бѣше, подобоу древоестественъ, тончайшими дѣками содѣланъ, щитоподобно имѣ сограждение градозабралнымъ устроениемъ².

Слова *градець*, *городъ* и *городокъ* как вторая основа названия боевого сооружения известны в древнерусском языке не только в значении ‘населенный пункт’, но и в значениях ‘укрепление’, ‘крепость’.

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4: Г–Д. С. 157 (СлРЯ XI–XVII вв.).

² Там же. С. 156.

Детальное развернутое описание *гуляй-города* содержится в книге английского дипломата Дж. Флетчера «О государстве Русском...», впервые изданной в Лондоне в 1591 г. под названием «Of the Russe Common Wealth...». Пр процитируем фрагмент из нее:

Въ войнѣ оборонительной, или въ случаѣ сильного нападенія *Татаръ* на *Русскую* границу, войско сажаютъ въ *походную* или *подвижную крѣпость* (называемую *Вежа* или *Гуляй-городъ*), которая возится при немъ подъ начальствомъ Воеводы *Гулевого* (или *разъѣзднаго генерала*)... [Флетчер 2019: 69–70].

В Большом академическом словаре интересующая нас лексема представлена в форме *гуляй-город* с исчерпывающим толкованием и ссылкой на фиксацию лексемы в словарях XIX–XX вв.:

В Русском государстве XVI–XVII вв. — подвижное сооружение из деревянных щитов с бойницами, на колесах или на полозьях, применявшееся при осаде крепостей и в полевых укреплениях³.

Весьма примечательно, что в памятниках русской письменности слово *Гуляй* известно также в функции личного имени и как основа фамилии:

Гуляй Золотарев, дворцовый дьяк, 1612 г.; Тимофей Гуляев, посадский человек, 1626 г., Вязьма [Веселовский 1974: 91, 124].

Диалектологическая информация об интересующих нас лексемах специфично избирательна. Так, В. И. Даль в обширной словарной статье, посвященной глаголу *гулять*, указал на два случая употребления формы *гуляй-* в составе лексикализованных образований и в качестве первой основы названия боевого сооружения:

Гуляй-день, *гуляй-пора*, праздное, либо праздничное время; *Гуляй-городок* стар. подвижная, на колесах вежа, башня, для подступа под город⁴.

Исторический словарь диалектной лексики Сибири констатирует употребление

слова *городки* в памятнике письменности 1629 г. в значении ‘временное укрепление’:

На всяком наслее [ночлеге, ночевке. — А. Б.]... ставил *городки* дощаные и засеки крепкие засекал, чтоб на меня, холопа твоего, канские люди безвестно не нашли и никоторого дурна не учинили⁵.

Современный сводный словарь русских народных говоров показывает употребление лексемы *поле* в 15 значениях и в составе фразеологизированных сочетаний, но, к сожалению, наличие в говорах образований типа *гуляйполе*, *гуляйгород* не отмечено⁶.

Глагол *гулять* квалифицировался известным славистом М. Р. Фасмером как «трудное слово»⁷, сопровождаемое в этимологических словарях противоречивыми объяснениями. Однако в полной и убедительной форме глагол *гулять* интерпретирован в академическом этимологическом словаре, в котором указана реконструированная праславянская форма **gul'ati* и представлены соответствия из славянских языков. Например:

макед. диал. *гулае* ‘веселиться, бездельничать’; сербохорв. диал. *гулати* ‘пожирать’; ст.-чеш. *huleti* ‘утопать в наслаждениях’; слов. *hul'at* ‘развлекаться, веселиться, кутить’, *gul'at* ‘катать, валять’, *gul'at'sa* ‘валяться’; польск. диал. *gulać* ‘хорошо танцевать’ и др.⁸

Праславянская форма **gul'ati*, реализованная в славянских языках лексемами различного семантического содержания, генетически представляет собой вид глагола, обозначающий многократное или повторяющееся действие (итератив) и одновременно тип глагола, обозначающий протекающее действие без указания на его предел (дуратив). От этой формы с помощью суффикса *-ь* образовано имя деятеля

³ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 3. 2-е изд. М.: Русский язык, 1992. С. 386.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М.: ГИС, 1955. С. 407.

⁵ Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. С. 31.

⁶ Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1995. Вып. 29: Покорочеть – Попритчиться. С. 45–46.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. С. 473–474.

⁸ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1980. Вып. 7. С. 171 (ЭССЯ).

**gul'ajb*, известное в славянских языках в составе лексем, обладающих преимущественно негативной оценочной семантикой. Например:

болг. диал. *гул'ай* м. р. 'угощение'; чеш. и слов. *hultaj* м. р. 'негодяй'; русск. простор. *гультай* м. р. 'гуляка', диал. *гулэй* м. р. 'гуляка, гулёна', *гультай* 'пчелиный самец, трутень'; укр. *гультай* м. р. 'гуляка'; блр. *гультай* м. р. 'лентяй'⁹.

Рефлексы древних глагольных основ *гуляй-* (*Гуляй-*) в нарицательной и топонимической лексике русского языка, по-видимому, аналогичны, поскольку характеризуют «поведение» (расположение) объекта в пространстве.

Компактный массив топонимов с основой *Гуляй-* локализуется в центральных и восточных областях Украины, что свидетельствует об их исконном появлении на этой части южнорусской территории как обозначений населенных пунктов, расположенных на обширной «гуляющей» полевой территории. Например, военное поселение *Гуляйполе* (совр. город в Запорожской обл.) возникло в XVIII в. после строительства Днепровской оборонительной линии для защиты от Крымского ханства, а в годы Гражданской войны было центром анархистского движения. Село *Гуляйполе* (совр. Нововодолажский р-н Харьковской обл.), известное в XIX в. как центр Гуляйпольской волости, в годы советской власти было переименовано в *Рябухино* в память о погибшем во время Гражданской войны председателе местного совета А. С. Рябухи, однако в 2019 г. селу было возвращено историческое корректное название [Історія міст... 1967: 787].

В названии двух сел *Гуляйгородок* (Смелянский р-н Черкасской обл. и Снегирёвский р-н Николаевской обл.) сохранилась историческая память об уникальном древнем передвижном («гуляющем») оборонительном сооружении.

Примечательно, что данный массив украинских топонимов имеет форму клина, направленного на восток, на Белгородскую и Воронежскую области, и тем самым показывающего направление миграции названий с основой *Гуляй-*. По-видимому, одним из примеров такой миграции служит название

поселка *Гуляйполе* (Таловский р-н Воронежской обл.). Другим направлением миграции являлись древние территории современной Ростовской области (хутор *Гуляйборисовка* Зерноградского р-на), современного Казахстана (село *Гуляйполе* Шортандинского р-на Акмолинской обл.), современной Тюменской области (деревня *Гуляйполе* Сладковского р-на), современной Омской области (деревня *Гуляйполе* Крутинского р-на).

Указанные названия, закрепившиеся на новых территориях, следует квалифицировать как перенесенные топонимы. Причины их перенесения различны.

Во-первых, они могут быть связаны с повторной реализацией в названиях редкой словообразовательной модели с древней основой *Гуляй-*, которая со временем становилась экзотически привлекательной для номинации (ср. этимологию перенесенных топонимов с основой *Звени-* типа *Звенигород* [Герцен 2018: 27–73]).

Во-вторых, перенесение топонимов данного типа может быть обусловлено процессами миграции украинского населения, закреплявшего на новых территориях привычные для него названия населенных пунктов. Например, сёла *Гуляйполе* в Казахстане и Алтайском крае.

В-третьих, в структуре топонимов данного типа может быть отражено известное в древнерусском ономастике личное имя *Гуляй* как имя первопоселенца или владельца соответствующего населенного пункта. Однако такая этимология нуждается в серьезной доказательной аргументации на основании анализа разнообразных письменных источников. Ср. возможную аналогию: **Братей* > *Братеево*.

В-четвертых, появление новых топонимов с основой *Гуляй-* вместо более древних названий населенных пунктов в отдельных случаях может быть обусловлено действием глобального языкового закона – аналогии. Например, название деревни *Гуляй-гора* (Наро-Фоминский гор. округ) впервые упомянуто в письменном источнике 1617 г. в форме *Гуляево* (от имени *Гуляй?*). Поскольку деревня располагалась на высоком берегу р. Исьма, впоследствии к названию могло быть добавлено слово *Гора*. На карте Московской губернии Ф. Ф. Шуберта (1860 г.) топоним представлен уже в форме *Гуляева Гора*. В результате возможной

⁹ ЭССЯ. С. 171–172.

аналогии с обозначениями типа *гуляйгород* возникла современная лексикализованная форма этого топонима — *Гуляйгора*.

Выводы. Рассмотренный фактический материал убеждает в том, что при этимологизации топонимов целесообразно обращать внимание на соотносимые с ними нарицательные лексемы, анализ которых способен приблизить исследователя к установлению надежной этимологии.

Следует заметить, что в написании топонимов данного типа и соотносимых с ними нарицательных слов уже давно наблюдается значительный разноречивый: *Гуляй Поле* — *Гуляй-Поле* — *Гуляйполе*; *гуляй-город* — *гуляйгород*; *держиморда*, *перекати-пóле*, *скопидóm*, *сорви-головá*. Такие написания наглядно отражены в академической грамматике [Грамматика русского языка 1960: 275] и в советской и постсоветской энциклопедической литературе¹⁰. К сожалению, в академическом орфографическом словаре даны противоречивые рекомендации: *гуляй-город*, но *гуляйполе* ‘о смуте, мятеже’; *Гуляйполе* ‘город’¹¹. Поскольку данные лексемы отражают предельную степень лексикализации, следует рекомендовать их слитное написание как убедительный показатель цельнооформленности.

¹⁰ См.: Географический энциклопедический словарь. Географические названия. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 125; Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 349; Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/geography/text> (дата обращения: 08.02.2021).

¹¹ Русский орфографический словарь. 5-е изд. М.: АСТ-пресс школа, 2018. С. 160.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
2. Герцен А. А. Историко-географический контекст перенесенных топонимов // Вопросы географии. 2018. № 146. С. 27–73.
3. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 719 с.
4. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Харківська область. Київ: Українська Радянська Енциклопедія, 1967. 1002 с.
5. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 440 с.
6. Флетчер Дж. О государстве Русском, или Образ правления Русского Царя (обыкновенно называемого Царем Московским): с описанием нравов и обычаев жителей этой страны. 5-е изд. М.: URSS, 2019. 160 с.

REFERENCES

1. Veselovsky S. B. Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames. Moscow: Science, 1974. 382 p. (In Russ.).
2. Herzen A. A. Historic-geographical context of transferred toponyms. *Voprosy geografii = Geography issues*. 2018. No. 146. P. 27–73. (In Russ.).
3. Grammar of the Russian language: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Academic Sciences of the USSR Pub., 1960. 719 p. (In Russ.).
4. History of cities and villages of the Ukrainian SSR: in 26 vol. Kharkiv region (Kiev): Ukrainian Soviet Encyclopedia, 1967. 1002 p. (In Ukr.).
5. Unbegaun B. O. Russian surnames. Moscow: Progress, 1989. 440 p. (In Russ.).
6. Fletcher Dzh. On the Russian State, or the Way of Government of the Russian Tsar (usually called the Tsar of Moscow): with a description of the manners and customs of the inhabitants of this country. 5 ed. Moscow: URSS, 2019. 160 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии, Московское городское отделение, Русское географическое общество

Andrey V. Barandeev, Cand. of Sci. (Philol.), University Lecturer, Chairman of the Toponymic commission, Moscow City Branch, Russian Geographical Society

Статья поступила в редакцию 15.02.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 05.05.2021.

The article was submitted 15.02.2021; approved after reviewing 01.03.2021; accepted for publication 05.05.2021.